

Перекоп. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Перекоп. Марина Ивановна Цветаева

Dunkle Zypressen!

Die Welt ist gar zu lustig.

Es wird doch alles vergessen.[1]

– Через десять лет забудут!

– Через двести – вспомнят!

(Живой разговор летом 1928 г. Второй – я.)
Моему дорогому и вечному добровольцу

...А добрая воля

Везде – одна!

Вал

– Каб не чех!

– Каб не тиф!

Кто-то: – эх!

Кто-то: – жив

бы колчак...

Солнцепёк.

Солончак.

Перекоп –

Наш. Семивёрстная мозоль

На вражеских глазах.

Земля была суха, как соль,

Была суха, как прах.[2]

Не то копыт, не то лопат

Стук: о костяк – костыль.

Земля была суха – как склад,

Почуявший фитиль!

– Ой, долго ли? Ой, скоро ли?

Нуда, нуда, нуда [3]

Все вялено, все солоно:

Земля, вода, еда.

Позевывай... постреливай...

К концу – к концу – к концу...

Что пили вы? что ели вы?

Камсу! камсу! камсу!

Бросит сын мой – дряхлой Европе

(Богатырь – здесь не у дел):

– Как мой папа – на Перекопе

Шесть недель – ежиков ел!

Скажет мать: – Евшему – слава!

И не ел, милый, а жрал.

Тем ежам – совесть приправой.

И поймет – даром, что мал!

Осточертевшая лазорь.

(С нее-то и ослеп

Гомер!)

...была суха, как соль,

Была суха, как хлеб –

Тот, неразмоченный слезой

Паёк: дары Кремля.

Земля была – перед грозой

Как быть должна земля. [4]

– Шутка ли! В норах!

После станиц-то!

Что мы – кроты, что ль?

Суслики, что ль?

Есть еще порох

В пороховницах,

И в солонницах

Совести – соль!

Безостановочный – не тек

Пот: просыхал, как спирт.

Земля была суха, как стог,

Была суха, как скирд.

Ни листик не прошелестит.

Флажок повис, как плеть.

Земля была суха, как скит,

Которому гореть.

Заступ. Сапог.

Насыпь? Костяк.

Коп – пере – коп.

Так – пере – так.

Пышущий лоб.

Высохший бак.

Коп – пере – коп.

Так – пере – так.

Вознагради тебя Трисвят,

Вал стародавен ханск!

Лепили – в Маркова ребят,

А получал – Армянск.

Хотели в глаз, садили в бровь,

Садили вкось и вкривь.

(Там перекапывалась новь,

Окапывалась – бывь.) [5]

– В тартарары тебя, тельца ласкова:

“Всем, всем, всем!” [6]

На солнцепёке – учба солдатская:

– При – цел: семь!

В тартарары с тобой (эх, не ты б-не ты!)

Шло – шла – шли. [7]

– По наступающему противнику,

Ро – та! – пли!

На вал взойди, лбом к северу:

Руси всея – лицо.

В тылу – родство последнее:

Щемиловка-сельцо.

В плечах – пруды Сивашевы,

Сольца, гнильца сплошна.

С него и кличка нашему

Сиденьицу пошла:

Щемиловско. Ни нам, ни им!

В иные времена

Дает же БОГ местам иным

Такие имена!

Курск – действуем, Керчь – пьянствуем,

Да, но сидим в селе

Щемиловке.

...Дно – станция,

А то – Гуляй-Поле!

Панам – соли, полям – сули.

Звон! золота кули!

Гуляй – пали, гуляй – пыли:

Коли – гуляй – пали!

Галлиполи: чан – до полно –

Скорбей. Бела- была.

Галлиполи: голо-поле:

Душа – голым-гола.[8]

В той Щемиловке – тошна б,

Каб не флаг над ней штабной –

Полка марковского – штаб.

Черный с белою каймой

Флаг над штабом.

Рок над флагом.

Кресток бел, серпок ал.

Перекоп – перевал –

Руси – наковальня!

На валу – дневальный,

Под дневальным – гнезды,

Над дневальным – звезды.

Звезды непросчетные.

Гнезды пулеметные.

Дневальный

Стан прям – одни ребра –

Бог – раз, а два – Марков.

Иван? Сергей? Федор?

Москва? Тюмень? Харьков?

Никто. Безымянный.

(За битовку с Троцким

Кресток деревянный

взял.) [9]

Марковец – просто.

Казак? студент с Бронной?

Особая каста.

Не граф, не барон, не

князь. Марковец – баста.

Отколь? ото всюду –

Руси. Тюмень – Пенза –

Земляк? – стрелять буду!

Земляк? – плати тем же!

* * *

Жена мужа кличу

Из Вятки в Тавриду –

Дневальному – слышно,

Дневальному – видно.

Ни тропы ни ямы

Такой заповедной –

Дневальному – знамо,

Дневальному – вемо.

Одни между Русью

Святой и Тавридой.

Жена мужу снюся –

Дневальному – видно.

Всё взад-вперед. Тыщу б

Покрыл – каб по шпалам. [10]

Что львице по рвищу –

Дневальный по валу.

Счет выходит. Станцья.

И вспять, шажком бравым.

И Крым, земля ханска,

То влево, то вправо.

– “Повыжжем, повыбьем

Волчищу из хлева!”

И Русь, страна Дивья,

То вправо, то влево. [11]

Так – вправо, сяк – влево.

Путь долог, час добрый!

Поэт, гляди в небо!

Солдат, гляди в оба!

За – ветной боевой

– Блин с черною каймой –

Фуражки не порочь:

Режь, ешь глазами ночь!

Простиранной в поту,

Прострелянной в боку –

Рубашки не засаль:

Режь, ешь глазами даль!

Солдату не барыш –
Башка! были бы лишь
Погоны на плечах!
Ешь, режь глазами шлях!

– Одна, а завтра две –
На левом рукаве
Нашивки не бесчесть!

Русь: есть глазами есть
что...

– Эх, коль буду жив,
Ма – линовый налив!
Огурчики свежи
– Не ешь глазами – жри

Ночь! – Ночь-моя-ночлег!
Рос – сийский человек,
Один да на бугру –
Не ем глазами – жру

Русь.

Сирень
Чертополохом (бело-сер,
У нас, в России – синь)
За провиантом – офицер.
(Степь, не забыть – полынь.)

На худо кормленном (сенцом!)
И жилистом, как сам,
Неунывающим (донском
Еще!) как все мы там.

Под комиссаром шел бы – гнед.
Для марковца – бел свет:
У нас теней не черных – нет,
Коней не белых – нет.

Чертополохом – веселей,
Конь! Далеко до куц!
Конечно белого белей
Конь, марковца везущ!

Солончаком, где каждый стук
Копыта: Геродот –[12]
В одноименный валу...
– внук
У вала: городок.

Вал – наш; а городок – ничей,
И посему – вещей
Закон – чумы, сумы нищей,
Щемиловки – нищей.

Так в этот самый – меловой
И вымерший, как чум –
За провиантом – верховой.
Строг, не скажу – угрюм.

С лицом Андреевым – Остап,
С душой бойца – Андрей.
Каб сказ – Егорьем назвала б,
Быль – назову Сергей.

Так и останутся – сторон
Спор – порастет травой! –
Звездоочитый чертогон,
Такой же верховой...

Так и останутся – раздор
В чертополохе – цел! –
Звездоочитый чертобор,
Такой же офицер...

Вокруг ковыль шумел и сох,

Сиваш молчал и гнил.

Что всех не переполошил

Чертей, чертополох?

* * *

Проще бы хлеба просить у степи

Лысой – не совеститься б хоша!

Проще бы масла просить у мыса

В море, и сала у Сиваша!

Эх, любо-дорого – к нам как в гости

Все-то, да в хату-то в нежилу!

Коли за творогом – на погосте

Больше, за яйцами – на валу

И почаще, и получше!

Закидал народ дворян!

– За барашком? Брось, поручик!

Каждый сам себе баран!

Коли хлеб простой – пирожным

Стал! да с места не сойти,

Коль хоть столько... Сольцы – можно.

Не изволите ль сольцы?

– Ну что, поручик? Новости?

Чиновники, чиновницы...

– До ниточки – ни денежки...

Припев: на вас надеемся!

Нам краше Пасхи, Рождества...

На вас, на вас надежда вся –

Ад – двух огней промежду!

Вы – вся наша надежда!

И стонет быт, и вторит поп:

– “Отстаивайте Перекоп!” [13]

Для обывателя – ларец,

А для хозяйки – вазочки.

– Уйдете – пагуба-зарез!

– Как у Христа за пазухой!

Не видят, черствая душа,

Как эта пазуха тоща,

Все ребрышки наперечет –

Что у конька морского!

А все ж – всю Русь-святу несет

За пазухой...

– Христовой. [14]

* * *

Понастучавшись, не при чем,

(У нас в России – всем! [15])

С пустым мешком и животом,

Вдоль прободенных стен...

Кусочка хлеба не дадут –

А завтра жизнь отдашь

За них! Терпи, терпи, верблюды!

Молчи, молчи, Сиваш!

Звени, звени, чертополох!

...Добро бы – на бабах,

И не несолоно, а ох

Как солоно...

– бабах! –

Взрыв! Врассыпную, как горох!

Как с граху – воробки!

По городам переполох,

Ребята – в городки

Играют.

(Почвеннее нас

Растите, крепче нас!)

Перекоп. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Последний двор. (В последний раз,
Конь!) – “Есть кто?” – “Се – ей – час”!

– За продовольствием. – Поесть?
– Нет, с валу, значит... – Что-с?
– ...за продовольствием: что есть –
Коль есть что... – Разве – слёз

Вам, господин поручик? Шью,
Бьюсь, корочке раба...
– Не подаяния прошу:
Плачу.
– Рады бы – да –

Когда самим-то негде взять!
Две: день сказать и ночь?
С глазами плакальщицы – мать,
И песенницы – дочь.

Глядит: не с неба ли с конем
К нам перекочевал?
Сей – за свининой? за пшеном –
Сей? Ну и кашевар!

Такому б по душу грешну
Встать – в жизни смертный час!
– Тогда прощения прошу.
– И мы (вдова) – и нас –

Дитя... Откуда-то – востер
Клинок! – крик лебедин.
Последний двор, за ним простор.
– Пойдите, господин

Поручик! (вольная у чувств
Речь, раз сирень цветет!)
И целый сук, и целый куст,
Сад целый, целый сот

Сирени – конному в загар,
в холст бело-лебедин.
Последний двор (посильный дар)...

– Прощайте, господин

Поручик!

Не до женских глаз.

Лазорь – полынь – кремень...

И даже не оборотясь,

Коню скормил сирень.

Брусилов

Не то чайки, не то соколы –

Стали гости к нам залетывать.

– Отколь, стайка? Куда, аистова? –

...Прямо на голову сваливаться.

Кидай заступ! хватай птах!

– “Перешел границу лях!”

Криком через всю страницу:

– “Враг переступил границу!

Всем, кто сердцем не застыл,

Зов: не ударяйте в тыл –

Родине! одних – питомцы –

нив! Свои люди – сочтемся!

Что за пряха через плетень?

Лях: единая мишень

Для единого прицела,

Добровольцы! Офицеры

Русские! Смиривши контр-

Страсти – все на польский фронт!”

Море трав,

По ним – вихрь:

– Прав-то – прав:

Лях-то – лих!

Бури взмах

По лесам:

– Враг не лях:

Комиссар!

Спасибо, Брусилов, за лесть и честь!

Но Бог упаси нас! Доколе есть

Кровь в жилах – и слезы у матерей! –

Умрем – не забудем у тех дверей

Час за часом, за часом час

Ожиданья. – Идет? – Отказ.

Вся молодость края тебя в вожди!

Как мы тебя ждали – так ты пожди!

Казенного зданья и дождь, и дрожь...

Как мы тебя ждали – так ты пождешь:

Не дождешься – как лбами вниз –

Мы вожата не дождались. [16]

Не принял командованья над той

дружиною! “Банды” – ведь так братвой

Советскою прозваны за труды?

Зачем же бандитов в свои ряды

Призываешь? За что, бр’т, бьюсь?

Ведь и звука-то нету – Русь! [17]

Цыть! Буде толковать!

Не быть и не бывать,

чтоб русский офицер –

да за Рэсэфэсэр!

Русь – где мы:

Нынче – Крым.

Русь есть мы:

Мы – чтоб – к ним?!

Чей-то, муку

Усмешкой скрав, [18]

Рот, без звука:

– А ну-ка –

Прав?

Перебежчики

Ваша власть, ребята, – барская.

Наша – братская, солдатская.

– Офицерская, помещичья –

Наша – легкая, невесть-то чья!

Прощай, ляпка! прощай, честь!

Самая что ни-на-есть

Разработчая, крестьянская!

Станком княжим, серпом чванствуем...

Моя-Васькина-твоя –

Власть товарищеская!

Ваша власть, ребята, – зычная:

Оплеухи, зуботычины.

Тебя в рыло, а ты: слушаюсь!

Караулы-с, оплеушины-с.

А сверх всех тебе глава –

Жена прапорщикова.

Ваша власть, ребята, – тяжкая.

Наша – с шутками, с поблажками.

– Да жива ли уж? да жив-то ли? –

С перемежками, с побывками.

По младости своя –

К людям – жалостливая. [19]

Врешь – “передовые линии”!

Медведями село кинули,

И воротитесь медведями.

...С представленьями, с комедьями... [20]

Кидай блин-то! хватай шлык!

Вечор – прапору денщик,
С утра, хамское отродие,
Сам – Высокоблагородие!

Ваша власть, ребята, – бывшая.
Наша – вставшая, добывшая!
– Крепостная, потогонная.
– Распашная, беспогонная.

Смекай, все твои пути!
Только поле перейти!

Наша власть, ребята, – вольная!
Копай землю, али воином
Иди – сам себе величество!
Большевицка, большевическа.
Винтовочку-смертобой
Кидай наземь, кричи: – свой!

Наша власть, ребята, – во – кака!
Текай взводом! текай ротою
На ржаное на довольствьице!

(Волк в шинели добровольческой.)

– Буде, ваты
В роток набрав,
Брат на брата!

– Ребята!
Пра – а – ав!

* * *
Крас – на власть то – варищеская!
Ка – ша, страсть, заваривается!
Ва – режка-то – с варешкою-то:
Землячки сговариваются!

– Сладь-то – их,

А пот – наш.

Крестовик.

Понимашь?

Пот-то – наш,

И власть – нам.

Понимашь?

– Понимаю.

– Одних мест:

Один путь.

Клади крест!

– Во всю грудь!

– Держись, Паш!

– Держись сам!

– Не продашь?

– Не продаю.

Смекай, Вася, пойдут бить –

Куды ж – в море отходить?

Сюды – топь, туды – гать.

Куды ж – в море отступить?

– Чай, не море переплыть!

– Только поле перейти!

– Чай, не море пересечь!

– Только поле перебечь!

Прощай, Крым! Встречай, Русь!

До ситничка доберусь!

Встречай, Русь! Прощай, Крым!

Картошечки поедим!

Завтра утром – пока хватятся –

Не дочтутся двух солдатиков.

Перекоп. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Красна Русь-то! Судить – грех.

Нынче – двух, а завтра – всех.

* * *

Офицерский блин

В темноте – бельмом.

– Перейду один.

Эх, не то б – вдвоем!

(Пошли, Боже, красным и белым –
Ту– для ложа, друга – для бега!)

Генеральский сын,

Перейду – но сед.

Потому один,

Что второго нет

– Изувера белому делу –

Офицера – в Армии целой!

После всех “Воздам

За Царя и Русь!”

Каково губам

Произнестъ: сдаюсь!

(Удержать: бегу!)

После всех “воры”

Каково врагу

Прокричать: свои!

... “С того света приду драться!” –

Мне-то марковцу-то – сдаться!

Без стального дзень,

Дорогих погон,

Перейду – но тень,

Побегу – но “он”.

Большевицкий штаб,

Большевицкий чуб.

Добегу – но гроб,
Перейду – но труп.

Если время – прощай, знамя! –
С ними, сердце навек – с нами!

Хоть больным-больны,
Да бедным-бедны –
А всё – мы! Как мы
Превратить в “они”?

Стой! без бою с двух ног свалишь!
Это я-то вдруг то – варищ?!

Растоптал – отряс –
Но хоть трижды “гниль” –
Каково на нас
Накалять мотыль

Пулемета? Как труп, челюсть
Уронивши: в себя – целюсь!

Последние страхи.
Потом – стремглав.
Враг – те или ляхи?
Брусилов прав.

Хоть худо – да наше!
Хоть лют – да брат!
Минск – наш или ляший?
Брусилов – свят.

И пусть в груди грусти –
Воды в Двине!
За край Белорусский
Кому как не...

За кровное дело,

Небось, берусь!

Кому ж как не белым

За Белу Русь!

И как перед Богом

– Бог слышь и видь! –

Бойцом тебе добрым

Клянусь пребыть!

Чтоб дедовым полем

Текла Двина!

А добрая воля

Везде – одна!

Завтра утром – пока сверятся –

Не дочтутся офицера.

– И здорово ж перебёг! –

Которого – суди Бог!

Врангель

Справа, с простору...

В синий, синей чем Троицын...

– Скок из мотора! –

Спешно солдаты строятся.

Вал одним махом

Взяв – да на всю карту-то! –

Ровно бы млатом:

– Здорово, орлы-марковцы!

С краю до краю

– Дышит – растёт – длится –

– Здравья желаем,

Ваше Высок'дитство!

В черной черкеске

Ловкой, в кубанке черной.

– Меч вам и крест вам:

На мир не пойдем позорный!

Драться – так драться!

Биться, орлы, – так биться!

– Рады стараться,
Ваше Высок'дитство!

Громом в затишье

Нивы: – Не зря сидели!

(Каждого выше

На голову – не две ли?)

– Раньше морозов

Первых – в Москве гудящей...

Сказы и грёзы

явно превосходящий –[21]

Вот он, застенков

Мститель, боев ваятель –

в черной чеченке,

С рукою на рукояти

Бе – лого, пра – вого

Дела: ура – а – а!

Налет

Полный вал солдат,

Полный вал голов

Задранных, а над

Валом – “и здоров

Врать! без счету, а ты – семеро!”

Десять самолетов к северу.

Полно небо спиц,

(Пока глаз не взвел)

Поглядеть – так птиц,

Не глядеть – так пчел.

Наступленьица – сбылась-таки! [22]–

Первы пчелки, первы ласточки.

– Эх, каб на Москву

Так-то б! – давай Бог!

К каждому хвостку

– Глаз-то! рук-то! лбов!

Летит – мир ему с орешину! –

Цельна Армия привешена!

Трех, гляди, годов

Груз. – Верните Брест! –

Тысяча пудов

Радужных надежд!

Держись, крылья стрекозиные!

чай тебе не бак бензиновый! [23]

Задавали бал –

Любо-весело!

Миновали вал –

Прямо на село:

Красна Армия – хозяйшкой...

Опускаются, снижаются...

Снизилась! Стрельбы

Треск. За ним пальбы

Гром. За ним клубы:

Дым. За ним столбы...

Уж который поклон шлет

Пулемету – самолет!

Уж который – челом бьет

Самолету – пулемет!

Горит красная гостиница –

Село Первоконстантиновка!

Прожектор
На валу – новый звук,
Новый век, новый друг:
Долгорук, долгозрак.
У врага – новый враг.

Око есть, ока нет.
На валу – новый век:
На врага – око, видь! –
Свет и страх наводить.

Зрак, не спящий за нас.
Зрак: три тысячи глаз
Волчьих! целая печь!
Свет – в три тысячи свеч

Брачных! Ну-с, что да где –
как – на красной звезде?
Наставляй телескоп!
(Перст, прожектора сноп.)

Распотешь! разуважь!
Лижет степь – топь – Сиваш.
Оком – зырк, веком – чёрк:
Перемиг, пересвёрк.

Белый скок, белый штан –
Думал – тут – ан уж там!
Белый блин, черный кант, –[24]
Цельный фронт арестант!

Цель ясна, даль ясна.
Вал без сна, враг без сна.
Им не лечь, нам не лечь.
Ночь как день, луч как меч.

Мы-то – в тьмах, враг-то – гол.
Как у бабы – подол

Задираем у всей

– Виды видывавшей! –

Дали.

Грех. Сверху – зрак:

– Каин! – Здесь! – Каин, брат

Где твой? Хриплым, как наш,

Гласом: – Брату не страж.

Ангел: тру – у! Спящий: чу!

Так, на полном свету,

В тел и дел естестве,

Встанем – те, встанем – все:

Безымянные – гранды – гении –

Все – от Врангеля и до Ленина!

(И Деникин, Антон...)

...Глянем мы – грянет он.

Полосы меловой

Эхо: выстрел двойной.

– Одна трата!

– То-то оно-то!

Две гранаты:

Два перелета.

Ты до алой

самой до зорьки –

Мимо вала –

В Школьную Горку.

Новый взрыв, новый сноп.

Жив и здрав Перекоп –

Что дитя в пеленах!

В сотый раз перемах!

Молим все: – милый, всю

Степь, во всю широту

Светлотой замости!

Догляди до Москвы!

Низложи гробового врана

На главе звонаря Ивана!

Канун

День – сон или явь?

– Ну-с, братцы, поздравь!

– С чем? – С тем, с чем и вас:

В час. Тайный приказ.

Взрыв. Искра в овин!

– Шш... только двоим

Вам! Всюду-езде:

– Шш... только тебе...[25]

Вам... Сам только лишь!

Вслед танкам? да ты ж,

я ж. Конница – в тыл...

(День: сгнил – не забыл!)

А лица солдат!

В Сочельник – ребят:

Глаз скашивают,

Не спрашивают.

Губу закусив –

Что сласть-чернослив,

Скарб связывают,

Не сказывают.

Как есть тебе тук!

Шальной каб не вдруг

Смех, спирт-нашатырь –

Ноздри во всю ширь!

* * *

Страстнее свиданья,

Перекоп. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Светлее заутрени...

От вала – и дале –
От хутора к хутору –

Ржаным изобильем,
Пшеничным дождем –
Где пальцем водили –
Ногами пройдем!

Презренная горстка?
Услышите всенощну!
Над десятивёрстной
Картою – все мы тут! –

Ленок колониста,
Гвардейский пробор,
И ус тут, и лыс тут,
И просто бобер –[26]

Армейского крою,
Военного пострига.
Баштаном – бахчою –
От острова к острову –

Под крики: здорово!
Под звон поселян –
Весь, весь завоевываем
Океан.

Степной. Ибо – с нами
Край! Двинем – и двинутся!
Какие названья!
Каховка... Любимовка...

В самом уже звуке
Залегший успех.
Как сестрины руки
В предчувствии тех. [27]

Ногами зашаркали:

– Жданка! Березовка!

Давно не по карте

уже, а по воздуху –

Под крики: здорово!

Под взмахи: велик

Бог! – весь завоевываем

Материк

Шестой. – Дома погребут!

Тень на карту, следом – в пуд –

Вздох, покашливание такта.[28]

– Господин поручик... так-что...

Еще раз бы... нужда истинна! –

Пулеметы...

(Вчера чищены)

Последний чай[29]

Горит огонек.

Дымит котелок.

Последний паек.

Последний чаек.

Сказать тебе в тай?[30]

Был кофеем чай

Тот. Кровь бережем:

Овес пережжен-

то кофий тот. Не в том, брат, сок,

что – чай, а в том: прощай!

Овес, а то и кипяток

Пустой: прощай – так чай.

Посапывает – послушиваем.

В упор затянув ремень,

Перекоп. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Сидим, сапожком постукиваем:

Сиденья последний день.

Посапывает – покипывает

Котел – не спускаем глаз.

А сердце тоска пощипывает:

Землянки последний час.

Ждала же нас! блюла же нас!

Юнец – (гудит как шмель)

– Уходим раз, не ляжем раз,

(Огонь) – гори, постель!

Охапинами, вязанищами,

В костровый огонь – вдова,

Заслуженная, лежаночная

Сухая летит трава...

Краса ж у нас! жара ж у нас!

Юнец – кураж и грусть – :

– Уходим раз – не ляжем раз –

Никто не ляжет пусть!

(Тем Турция – серп, тем Сербия – крест:

Погост найди, где русского нет!)[31]

А в сердце тоска посверливает,

А в печке трава похрустывает.

Ни хлеба нет, ни обуви нет –

Раз вера есть – так Армия есть!

А в глотке сольца поскребывает,

А в трубке зола помаргивает.

Моргнет – и нет. Убьют – или нет?

Забут – или нет? – Кипит – или нет?!

А в брюхе камса побуркивает,

А в печке трава попыхивает.

Но благу ли быть, но худу ли быть –

Злей худа нет, чем старому жить!

А в сердце – Москва погудывает,

А в печке – трава погарывает.

Ни мыла нет, ни бани-то нет –

Белей найди, чем Маркова рать!

А в сердце – Москва позванивает,

А в сердце – Москва поваркивает... [32]

(Слились – как в хоре голоса,

Как в пряди волоса:

Москва – тоска – камса – сольца –

Травца – шпорца – кровца.)

Вскипит – так пить, не бороду ж брить!

Ни чая нет, ни чайника нет.

А глотку камса подёргывает,

Вскипел корнет: – Вскипай, наконец!

Залить тоску – камсу – сольцу –

Залить растраву – всю!

И странный, брат! Аль чванный, брат?

Народ – чудной народ!

Как ванны ждать, как манны ждать,

Вскипел – никто не пьет!

Один: – Да нам и Лазаря

Не спеть, коли кишки

Не смазаны! Обязаны –

Все! Ваши котелки!

Есть – одуванчиком цветок

Русь называет тот.

Так капитан на кипятке

Дул из обеих щек.

– Дуй, капитан!

Весь чтобы чан

Выкачан! вся

чтоб и камса

Съедена!

Ибо пос – лед – няя!

Пей до дна!

Пей до дна!

Пей – до – дна!

Од – на струна –

Единый оборот.

Скорей стрела

Магнитная сморгнет –

С севера.

– Гей, жена!

Гей, родна!

Пей до дна!

Пей до дна!

Пей – до – дна!

Кам – са наш хлеб!

Тра – ва наши дрова!

Ни крох, ни щеп!

Примета такова:

Пускаясь в бой,

С собой – и за собой –

Крохи не брать,

Крохи не оставлять.

К сведенью:

Мать одна –

Смерть одна!

Пей до дна!

Пей до дна!

Пей – до – дна!

И жарко, и жалко, –

Чаям-тебе-чай!

Жестянка – лежанка –

Землянка – прощай!

Пять дней тебя рыли,

Сто дней в тебе жили,

Ночей в тебе – выли

хоть! кляли хоть! – спали

всё ж...

Ни Богу, ни штабу не жаловались.

Как с шубой, как с бабой слезались, сжились.

Проедут тачанки –

И нам черёд-скор.

Чем так-то в молчанку –

Подтягивай, хор!

“Многоводная, обильная,

Разлилась и вдоль и вширь,

Эх, Кубань ты наша родина,

Вековой наш богатырь!”

* * *

Просторы мчат

Саперы мчат

Костровый чад

Махровый чад[33]

– Который час?

– Который час?

– Который час?

– Да скоро ль, черт!

– Запаздывают!

– Запаздывают!

– Да час, говорят,

Назад, говорят,

Как сверены!

(Беременных:

“Скорей бы уж!

что с временем?”)

Сказ, Перекопский Патерик

Творю – чиста моя корысть.

Одна душа на четверых,

Одни часы на четверых.

(Слушай – сказ!)

дело – темь.)

Выход – в час.

Время – семь.

– Юнкер, сядь!

Пальцы в счет.

– Целых пять

Битых – черт!

(Черт– коли с мукой –

Тож Аллилуйя –

Богу!)

– А ну-ка –

На боковую?

Наш север – край,

На север – стай

Путь, север – шпор

Звон, север – стон...

Последний пай

Последний чай

Последний хор

Последний сон.

Выход

– Вставай! вставай! вставай! вставай!

(Все в раз – кого ж будя?)

– Седлай! седлай! седлай! седлай –

Пеш, самого себя!

Повалка – ввысь, стоянка – в рысь,

Распашка – в сбор, растяжка – в склад.

Сама душа – и та в запах

Шинели английской до пят.

Пешечком бьем, пешечком мрем!

Заветный день, двухцветный блин.

Кишечки подтянув ремнем,

Прилаживаем карабин.

Царей – царей – царей – царей

Русь, всё ради тебя!

Скорей! скорей! скорей! скорей!

Ну-с, – всё ли, господа?

Махорка? есть! На шее крест?.. [34]

В карманах письма шелестят...

Последний трепетный присест.

В последний раз последний взгляд

– И юнкер с краешку присел –

Хозяина – на дом:

На ворох казначейских дел – [35]

В одном, мешки – в другом.

(Досочку в полку обратя –

Вот радовались-то!)

Пустую полку для бритья, –

Осколки жития

Солдатского...

А дальше – ночь,

А дальше – дичь, а дальше – степь.

А дальше – сметь! А дальше – мочь!

Последняя вязанка в печь...

* * *

Тьма тьмущая. Точно сшиты

Глаза. Веселей – закрыв.

Подводы, шаги, копыта –

Вал слухом жив, звуком жив.

Приказ не курить, не шаркать,

Не чиркать: ушами – видь!

Не ржать – лошадям, не харкать – [36]

Людам: не дышать, не быть.

Вал. Выпаливший кофейник –

Вал! Кипь через все краи. [37]

Разбуженный муравейник –

Вал: белые муравьи!

И шагом – сплошной незримой

Шинелью, железной в швах,

Недвижных двуколок мимо –

Вперед – батальоны в тьмах. –

В тьму – тьмы нас! – Ужель не слышишь,

Русь? Топ как бы стад. (Враг – глух!)

На слух – полтораста тысяч,

(Каб свет – не начли б и двух!)

И шагом – таким за гробом

Идут, да за возом дров – [38]

За каждой двуколкой – с Богом! –

Шесть призрачных нумеров.

Не курить и не

Шаркать. Ибо в тайне –

Дело. В тишине

Крайней – крайней – крайней.

Не – не – не –

(Плыл ли? спал ли? шел ли?)

В ти – ши – не

Полной, полной, полной.

* * *

Бока, чтобы не дышали,

Втянув, как флейтист – щеку...

– Каб с нашими! С латышами –

Бой! Славь в Сиваше Чеку!

Сердца, чтобы не шалели,

Угнав далеко за Курск...

Тьмой тьмущею как шинелью

Накрытые... Пост ли? куст?

Круп? торс? (Илиона тени –

в бой!) Вдруг, не примяв травы,

В обскок на рысях... – Кто? – Темень –

Тьме: “Конная сотня. – Вы?”

И – лошадь захохотала!

Ржет – кожу дерут! Продаст,

Тварь! Задранного оскала –

Кость. Всадного ругань. Пласт

Кнута. Заглотнула сотню

Тьма. – Всё. – И опять как в трюм.

Хорош ветерочек шлет нам

Русь: встречный – относит шум.

А шумно – шаги, колеса...

А томно – уж слух побёг,

что – шумно! хоть мы – не босы:

Две тысячи пар сапог.

Чай пьем – в Харькове,

В Курске – к завтраку.

То-то марка-то

Марковская!

Шш... Не шаркайте!

Схватка – с картой всей!

И – не – харьковцы –

Марковцы мы!

Вперед, вперед, и – здравствуй,

Кремль! Мстить? Поклоны класть!

Сдаёт – сдается – сдастся

Ночь. Стоп. Колонны часть.

И чай, и чай внакладку, –

А? сколько не пивал?

Последняя оглядка

На вал – пропал – провал.

Веди, веди, Егорка –

Свет – карты поперек

Родной! У школьной Горки

Пока что – фонарек

Горит. – В чернильной, смольной

Ночи – мечты игра:

– Эх кабы вместо Школьной –

Поклонная Гора!

Но до Горы Поклонной –

– Эх! – Вдруг, в двух шагах, как слон

Колышайся... Колонна –

Стоп. Прибыли. Батальон.

В луче фонаря, под самым

Курганом – как маг – как мист –

К каким-то богам незнамым

Перекоп. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Взывает телефонист.

Шип – и сызнава...

Сап – и сызнава...

Храп – и сызнава...

– Штаб дивизии!

– Штаб дивизии!

– Штаб дивизии!

(Последнего могикана –

Зов!) Вдоль телеграфных свай –

Безлицы великаны

С тенями по самый край

Земли.

Всю, всю покроем

Телами – вслед теням! [39]

делами! Полк – покоем. [40]

На середину (сам –

Храм!) к сапогам и к поту

Привычный – полевой –

– Та ж пахота – пехота! –

Священник полковой.

– Братья, вот она

Ставка крайняя!

Третий год уже

Авель с Каином

Бьется. Пройдено

Сколько сот

Верст? А родина

Третий – ждет.

Вспомним: “наш Елец!”

Вспомним в Кромы тот

Въезд! Но тяжкие

Были промахи,
И, дорогу окровеня,
Золотого взамен Кремля –

Крым. Зовет же вас
Вся Русь богова –
Добровольцами!
Волю ж добрую,
Братья! [41] В вечный град –

Вербный въезд!
Крепко меч держа,
Крепче – крест,
Ветвь...
Не вороном
В белом кителе,
Божьим воином,
А не мстителем –
В бой! – Так радуга гонит грусть. –
Да возрадуется вам Русь!

Белый по черну в тьмах
Взлет: фуражечный взмах.
Всего множества вздох.

– Да поможет вам Бог!

Дико? После постигнете!
Рядом с спящим противником
(Завтра – долг того требовал –
что бы ни было...)
– не было
Кротче нас.

Отче
Наш!

Но – второго естества,

Дела речь и мира речь –

В речь духовного отца –

Отца-командира речь,

Пол – ковника седа:

– всей родины судьба,

что – наша! миллионов

не-красных, не-зеленых,

что – наша! поколений –

в у – даче боевой!

Командиры батальонов!

Разводите батальоны

Приготовьтесь к выполнению

за – дачи боевой!

А первые в битве бьются –

сердца. до ушного звону!

вполголоса подаются

команды, и батальоны

расходятся. [42] – тихо. – выход,

ты?! – что? – да не может! – есть.

бр'т! Огненная шутиха –

вверх! раз! ну и два-с! и несть

им счету. твоя палитра,

ад! вдруг – не в ушах – в груди –

звук: – проволока проби – и –

та! проволока проби –

та проволока! кто не был –

тот не жил.

до мига, когда все небо

мигало, а мы так не

сморгнули, до звезд – столь ярких,

что – свет или слезы льешь?

Эх, млад-командир-свет-Марков-

хват – ты-то не дожил что ж?!

Стой! стой!

В меховой папахе, [43]

В прос – той

– Медведскую брал –

Куртке – той!

Вдоль пахоты – пахарь –

Не Толстой,

Марков-генерал.

Млад! млад!

Ни морщин, ни плечи.

Хват – рад

С чертом хоть с самим!

Сол – дат:

Вдоль пахоты – пеший.

Сват, брат

Марковцам своим.

Край – Русь!

Нету перестарков!

На, Русь, –

Пока красовит!

Мертв – бьюсь!

То генерал Марков

На – Русь –

Марковцев своих.

Уши вырастут у безухого –

Загудело, запело, забухало!

Еще громче, чем под рубахою

Заработало, забабахало.

Справа слева все небо в заревах!

“воробьиная ночь” сказали б

– бах

Барабах! – да кони ржут –
Каб вообще говорили что-нибудь,
Кроме: Господи всеблагий!

Господи всеблагий!

Гос – по – ди!

Помоги! Господи

Помоги! Господи

Помоги! Гос – по – ди!

Мощь-то Божья – во – велика!

Осто – рожней! Проволока!

Помощь – Твоя – скорая:

Вот уже по ту сторону,

Проволоки. – На Руси? – На Руси!

Крым! уже за шеломяном еси. [44]

* * *

Через день – катились вскочь

Те – текай-откатывай! –

Стало ведомо: в ту ночь

Мая двадцать пятую

Семью тысячами – жив

Бог! Глядел-не смаргивал! –

Бита на голову их

Девятая Армия.

В солоноводных Сивашах

– Латышки, плачь об латышах! –

Осиротили латышат,

Перетопили

– лотошат

Ведь! никуда ж ведь! никаких

Латыш – ни их, ни наш.

Навеки вечные веков

Слились: латыш: Сиваш.

Начат 1-го августа 1928 г., в Понтайяке (Жиронда)

Кончен 15-го мая 1929 г., в Медоне (девять лет с майского Перекопа)

Переписан в эту книжку 5-го – 8-го сентября 1938 г. в Dives-sur-Mer (Морском Диве) – Calvados.

* * *

Последнего Перекопа не написала – потому что дневника уже не было, а сам перекопец (который коню скормил сирень – “а может быть это была яблоня – не знаю” – так что за сиренью отвечаю, за корм – да) к Перекопу уже остыл – а остальные, бывшие и не остывшие – рассказывать не умели – или я не понимала (военное).

Так и остался последний Перекоп без меня, а я – без последнего Перекопа. – Жаль.

–

МЦ.

НВ! А может быть – хорошо, что мой Перекоп кончается победой: так эта победа – не кончается.

Если когда-нибудь – хоть через сто лет – будет печататься, прошу печатать по старой орфографии.

МЦ.

Париж, 7 января 1939

Примечания

1

Темные кипарисы!

Мир чересчур весел.

и всё будет забыто (нем.).

2

Прах – славянское порох. (Примеч. М. Цветаевой.)

3

От нудить, существительное. (Примеч. М. Цветаевой.)

4

То есть: земля была как должна быть перед грозой земля. (Примеч. М. Цветаевой.)

5

Там – на Перекопе. Красными перекапывалась новь, белыми окапывалась бывь. (Примеч. М. Цветаевой.)

6

Телец ласковый – Керенский. От долгого сидения – оглядывались, вспоминали. (Примеч. М. Цветаевой.)

7

Шло – всё, шла – Россия, шли – все мы. (Примеч. М. Цветаевой.)

8

Четверостишие о Галлиполи – заскок в будущее. (Примеч. М. Цветаевой.)

9

То есть возьмет. Заскок в будущее. (Примеч. М. Цветаевой.)

10

То есть: тыщу бы верст покрыл, кабы шагал по шпалам, а не взад-вперед по валу.
(Примеч. М. Цветаевой.)

11

То есть – фактически – раз он всё время поворачивается – то вправо, то влево от него. Но есть еще и другой смысл: земля ханска и страна дивья еще не решили.
(Примеч. М. Цветаевой.)

12

Эту землю первый сказал Геродот, и вот она – имеющему уши – говорит его имя.
(Примеч. М. Цветаевой.)

13

Всех не с винтовкой не в строю,

Всех: “моя хата с краю ведь:

Коли снаряд – так уж в мою!”

Вопль: отстояв – отстраивать.

(Примеч. М. Цветаевой.)

14

Многоточие, тире и перерыв строки – моя последняя проверка и окончательное утверждение.

И вот, двадцать лет спустя, повторяю: Христос на Руси в тот час укрывался за пазухой добровольца. Весь Христос – за тощей пазухой добровольца. Так было – и так будет – благодаря этим двум моим строкам. МЦ. Париж, 17 сентября 1938 г.

15

То есть: всем дают (NB! последнее) (Примеч. М. Цветаевой.)

16

NB! Вожата вместо Вожатого. (М. б. неоправданный) славянизм. Но мне нужно было именно это слово – и звук. (Примеч. М. Цветаевой.)

17

Это говорит не доброволец, а сказал бы доброволец если бы им быть перестал (перешел). (Примеч. М. Цветаевой.)

18

Глагол скрадывать: утаивать. (Примеч. М. Цветаевой.)

19

Жива ли уж – мать, жена, да жив-то ли – (деревенские) – он. (Примеч. М.

Цветаевой.)

20

Подразумевается – наша власть. (Примеч. М. Цветаевой.)

21

Этим дано и оправдано его Высокопревосходительство. (Примеч. М. Цветаевой.)

22

Подразумевается: мечта наша (примеч. М. Цветаевой).

23

Весь отрывок от “К каждому хвостку” до “бак бензиновый” имеет дать надежду, которой обвешены самолеты: пуды надежд, которыми обвешен каждый самолет. (Примеч. М. Цветаевой.)

24

Здесь прожектор дан в виде добровольца (марковская фуражка). Вся главка Прожектор – только игра этого самого прожектора: света и тьмы. (Примеч. М. Цветаевой.)

25

Подразумевается – говорю. (Примеч. М. Цветаевой.)

26

Бобрик (стрижка). (Примеч. М. Цветаевой.)

27

Руки любимой. (Примеч. М. Цветаевой.)

28

Явление солдата. Последующая фраза о необходимости еще раз вычистить пулеметы доказывает, что солдаты давным-давно уже всё знают. (Примеч. М. Цветаевой.)

29

NB! Моя любимая глава. (Примеч. М. Цветаевой.)

30

В тай – тайком (народное). (Примеч. М. Цветаевой.)

31

Опережение событий: где кто – после той травы – ляжет. Турецкий серп и сербский крест как символы смерти. (Примеч. М. Цветаевой.)

32

Надеюсь, что понятно, что:

– колоколами

– голубями

(Примеч. М. Цветаевой.)

33

Перекоп. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Прошу без всяких знаков, ибо (прошу проверить) ни один не подходит. Это – скороговорка, имеющая дать вихрь. (Примеч. М. Цветаевой.)

34

На шее крест? прошу произносить (т. е. понимать) не: на шее – крест? а: на шее крест? То есть как будто бы следовало: имеется ли? (Примеч. М. Цветаевой.)

35

По свидетельству добровольца, с которого мой Перекоп писался, единственное чтение их все те сто дней было ворох казначейских дел. У моего добровольца – но это к делу не относится, а только так, к слову – была еще моя детская книжка стихов “Волшебный фонарь”, с которой в кармане проделал все добровольчество – от первых дней Новочеркасска до последних Крыма. (Примеч. М. Цветаевой.)

36

Простонародное. (Примеч. М. Цветаевой.)

37

Ударение на и, вместо края. (Примеч. М. Цветаевой.)

38

То есть так же тихо, бесшумно. (Примеч. М. Цветаевой.)

39

Надеюсь, понятно, что – своими! (Примеч. М. Цветаевой.)

40

То есть буквой П. (Примеч. М. Цветаевой.)

41

Подразумевается: – творите. (Примеч. М. Цветаевой.)

42

Мною дословно, без малейшего изменения, взяты из записок моего добровольца, просто – списаны. Могу сказать почти то же о всем моем Перекопе, который писался так: слева – его тетрадь (крохотная, даже не тетрадь, а стопочка бумаги), справа моя – черновая, синяя, вчетверо большая. Если в моем Перекопе есть физические (фактические) ошибки – то виноваты стихи, из-за которых приходилось вводить посторонние делу понятия. И еще – моя безнадежная неизлечимая военная слепость. Писала вслепую, зная только чувства и ближайшие предметы. Писала как те – шли. (Примеч. М. Цветаевой.)

43

Видение (убитого) генерала Маркова, ведущего на Русь – “марковцев своих”. (Примеч. М. Цветаевой.)

44 Шеломяном – курганом. В Слове о Полку Игореве – Русь уже за шеломяном. (Примеч. М. Цветаевой.)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

Перекоп. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!